

Научная статья

УДК 347.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-152-156>

EDN: <https://elibrary.ru/rwzzji>

ИПОН: 2003-0059-5/23-797

MOSURED: 77/27-003-2023-05-996

Категория справедливость в гражданском судопроизводстве: философско-правовой аспект

Сергей Васильевич Мельник¹, Ольга Юрьевна Гомозова²

^{1,2} Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Орел, Россия

¹ m809sv@yandex.ru

² gou_19@mail.ru

Аннотация. Рассматривается принцип справедливости в гражданском судопроизводстве с позиции философско-правового понимания. Приводится тезис, что изучение соотношения философских мыслей с категориями морали позволяет любому обществу выстроить понимание для построения фундаментальных постулатов процессуальной цивилистики.

Ключевые слова: философия права, справедливость, право, гражданское судопроизводство

Для цитирования: Мельник С. В., Гомозова О. Ю. Категория справедливость в гражданском судопроизводстве: философско-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 152–156. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-152-156>. EDN: RWZZJI.

Original article

Category justice in civil proceedings: philosophical and legal aspect

Sergey V. Melnik¹, Olga Yu. Gomozova²

^{1,2} Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, Orel, Russia

¹ m809sv@yandex.ru

² gou_19@mail.ru

Abstract. The principle of justice in civil proceedings is considered from the standpoint of philosophical and legal understanding. The thesis is given that the study of the correlation of philosophical thoughts with the categories of morality allows any society to build an understanding for the construction of fundamental postulates of procedural civics.

Keywords: philosophy of law, justice, law, civil proceedings

For citation: Melnik S. V., Gomozova O. Yu. Category justice in civil proceedings: philosophical and legal aspect. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):152–156. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-152-156>. EDN: RWZZJI.

Обращение к идейным истокам процессуальной цивилистики как к целостной системе, характеризующейся с позиции присущих ей принципов, обусловлено аналитическими рассуждениями в отечественной и зарубежной литературе с позиции философского понимания категории справедливости. Актуальность осмысления категории справедливости с философских точек зрения в настоящее время обусловлена рядом важнейших для национальной правовой системы решений. Денонсированная Россией Европейская конвенция по правам человека содержит ряд норм, которые характеризовали гражданское судопроизводство как соответствующий критериям справедливости процесс [1].

Дискуссии вокруг гарантирования каждому гражданину соблюдения справедливости, основанного на национальном законодательстве, не утихают по сей день.

Истоки нынешнего понимания термина справедливость наблюдаются еще в античной философии. Мысль справедливости по-разному трактовалась на каждом этапе развития философской мысли. Так, в античности и средневековье справедливость относилась к категориям этики и политики, а уже в эпоху Возрождения данный термин стал относиться к праву. Раскрывая эволюцию понятия «справедливость», отметим, что его архаичность определяется общим развитием западной философской мысли.

© Мельник С. В., Гомозова О. Ю., 2023

Античные философы развивали идею справедливости через призму разграничения двух видов справедливости (к другим, к самому себе), которые отсылают к юридической природе данной категории. Согласно Платону, справедливость состоит в предоставлении человеку того, что он заслуживает [9, с. 562–567]. Философ рассматривал правовой вопрос справедливости с позиции существования ее в государстве. Признавая все известные ему формы государственных устройства «отрицательными», он указывает на наилучший вариант государственного устройства — справедливое государство. Что имеется при этом в виду? Справедливое государство как выражение «надлежащей меры», по мнению Платона, формируется только в том случае, если каждый гражданин занимается тем, что ему предназначено природой. Разумность закона, в свою очередь, формируется в процессе некоего сопротивления человека попыткам следования за влечениями, которые реставрируют начала разума в позицию переосмысления стандартом божественного правления. Интересным на этот счет представляется мнение философа О. Хеффе, считающего, что справедливость в обществе по Платону формируется в том случае, если каждый индивид подвластен разуму [13, с. 1–10].

Как мы видим, уже в античности существовали задатки понимания философии в нынешнем виде, ведь творение справедливости в процессе правосудия — это есть ни что иное, как разрешение дела по разумности.

Аристотель, в свою очередь, представил справедливость как всеобщую добродетель, которая в силах установить добровольным все то, что предписано законом и моралью [5]. Иными словами, философ ставит свое понимание данной категории в противоположность с Платоном, указывая на недостижимость обществом идеала справедливости. Будучи противником первичности диалога, мыслитель пишет о феноменальности рассматриваемой категории, которая не может рассматриваться как результат распределения благ; наоборот, это есть оценка объема и степени сложности труда, достигаемая в процессе обмена, например, разделение какого-либо имущества на началах справедливости.

Понимание рассматриваемой нами категории в контексте античности встречается в судебной практике по гражданским делам по сей день. Согласно Аристотелю, в основе справедливости лежит нрав-

ственность, которая отражает основные постулаты правосудия в целом: равноправие, умеренность и совершение законопослушных действий. Согласно ст. 12 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [2] и ст. 8 Арбитражного кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) [3], гражданский процесс осуществляется на основе равноправия сторон, пользующихся установленными законом правами в равной мере. Однако, ГПК РФ не отражает юридического закрепления понятия справедливости как задачи, либо принципа гражданского судопроизводства; тем не менее, некоторые нормы все же упоминают необходимость соблюдения справедливости. К примеру, ст. 206 ГПК РФ обязывает судью руководствоваться позиций справедливости при отправлении правосудия в рамках установления денежной суммы, которая присуждается истцу в случае неисполнения ответчиком судебного акта. Схожее положение имеет ст. 391.11 ГПК РФ, обязывающая соблюдать право на справедливое судебное разбирательство на основе состязательности и равноправия сторон. Стоит сделать вывод, что законодатель обосновывается на справедливости как на базовом требовании гражданского судопроизводства, однако сам принцип не зафиксирован в качестве фундамента.

Безусловно, античное понимание справедливости сподвигло следующих мыслителей «держать планку» по осмыслению идей справедливости в обществе и в праве. Кроме того, именно опыт античности позволил сформировать фундамент к построению целостного представления о социальной и правовой гармонии.

Античная формула рассмотрения категории права и справедливости по-иному звучит в трудах философов Средневековья. Это основано на теоцентрической характеристике средневекового мышления, потому как Бог — носитель истинного знания, а значит и воплощение справедливости. Данная идея хорошо прослеживается в трудах философа Ф. Аквинского; с его точки зрения справедливость может быть реализована исключительно в христианском государстве [8, с. 161–164]. Дистинкция Аквинского состоит в формулировке собственной концепции соотношения закона и права через понятия *lex aeterna*, *lex naturails*, *lex humama* и *lex divina*. Согласно его идеям, справедливость есть проявление такого феномена, как право, поскольку

она является добродетелью с позиции воздаяния каждому своего.

Вместе с тем, стоит признать, что справедливость — есть фундамент национального гражданского судопроизводства. Можно субъективно считать, что закон не всегда справедлив, однако *dura lex sed lex* (закон суров, но это закон).

Обращаясь к философской мысли эпохи Возрождения отметим, что она характеризуется, во-первых, попыткой возвращения к культуре и философии античности и поздне-эллинического варианта, во-вторых, рассмотрением проблемы социальной справедливости идеального государственного устройства. Справедливость в политическом контексте данного периода имеет предпосылки раннего коммунистического общества. Проблема справедливости в праве может рассматриваться только с позиции вариации ее применения в управлении государством. Какое государство считается справедливым? Т. Мор указывал на равенство богатей и нищих как критерий справедливого государства: «Разве справедливо и благодарно такое государство, которое расточает столь великие дары так называемым высокородным...» [11, с. 155].

Наиболее актуальными с позиции правового и морального понимания справедливости являются идеи немецкой классической философии и русской философии права.

И. Кант рассуждал о нравственности в учении о категорическом императиве (непреклонное нравственное требование) [7, с. 62]. Нравственное поведение может быть таковым только при условии соблюдения категорического императива. Как считал философ, нравственное чувство — это требование поступать всегда согласно такой максиме, руководствуясь которой ты мог бы пожелать, чтобы она стала всеобщим законом. В свою очередь, категория справедливость также получила морально-нравственный окрас, поскольку она является предпосылкой свободы каждого индивида в обществе.

Развивая дальнейшие представления о справедливости, Г. В. Ф. Гегель поставил в качестве проблемы вопрос о единой титанической силе, движущей миром — справедливости. Он считал, что право — есть осуществление свободы личной воли. Диалектика философа связывает право и справедливость в особую взаимосвязь, поскольку государство несет обязанность решения нравственных проблем.

Г. В. Ф. Гегель сформировал три закона диалектики, на которых основал дальнейшие идеи. Так, закон перехода количественных изменений в качественные объясняет механизм развития таким образом, что в любом объекте или системе происходит накопление количественных изменений, которые, достигая меры, переводят систему в иное качество. Например, справедливость и несправедливость являются относительными понятиями, особенность которых состоит в различии величин. Эти величины имеют количественные изменения, переходящие в качественные, поэтому любая справедливость может обернуться несправедливостью [6, с. 32].

Приведенные мысли классиков немецкой философии стали основанием для размышлений представителей русской философии. В. С. Соловьев делал акцент на справедливости в одной из работ, в которой искал истинное понимание данной категории. Справедливость трактуется им в классическом понимании как *rectitude*, *aequitas*, *justitia*, *legalitas* — справедливость как равенство, божественная справедливость. Данная им интерпретация справедливости как правильного вообще олицетворяет выход из предела этики, смешивая справедливость с основными принципами альтруизма (никого не обижать, никому не вредить). Ссылаясь на труды античности и противоречив им, Соловьев указывает на отсутствие признака добродетели в справедливости — он трактует наличие в справедливости добродетели с иной точки зрения: данная категория может становиться таковой «смотря по положению» [10, с. 300]. Отношение к окружающим так же, как к себе — центральная мысль справедливости Соловьева. Он раскрывает моральное содержание справедливости как идею жалости или сострадания, берущую свои истоки вне зависимости от субъективных душевных состояний, в которых она проявляется. Очевидно, что такая моральная интерпретация не всегда может найти свое отражение в праве, поскольку закон смотрит на тот или иной случай, по справедливости, через соответствующие нормы права.

Интересной для нашего исследования точкой зрения являются конкретно идеалистические взгляды Е. Н. Трубецкого [12, с. 100]. Философ отрицает исходные взгляды Шеллинга, Фихте, Гегеля, выдвигая собственную точку зрения о позиции теизма. Он анализирует подход средневековья, в котором архаически критерии добра и зла понимались с пози-

ции отношения к ним веры, а истоки такого понимания ощущаются в праве. Например, каждый человек представляет себе, какой поступок справедлив, какой нет, поэтому католические мыслители выводит в синергию данные понятия, обобщая их как ощущение самоочевидности. Приходя к выводу, что самоочевидность осознается человеком от Бога, Трубецкой указывает, что очевидность справедливости понимается каждым индивидом по-разному. Взять простой пример — люди могут создавать справедливые, по их мнению, законы, однако критерии такой справедливости должна объяснять церковь, ибо справедливость, как было указано, самоочевидна. Теория естественного права Трубецкого — это его представления об идеале добра и справедливости.

Представитель русской философии Н. Н. Алексеев рассуждал о справедливости не только в контексте философии права, но и через аналитическое исследование идеологических, политических, социальных вопросов. Достаточно подробно философ рассуждает о применении категории справедливости в праве. Справедливость достаточно четко трансформируется в необходимость справедливого права, поскольку применение данной категории в праве — это есть творение правосудия. Н. Н. Алексеев формулирует неразрывную связь справедливости с отношением, последнее, в свою очередь, имеет неотделимость от порядка. Итак, мыслитель смотрит на правоотношения с двух точек зрения. Во-первых, отношения справедливости как нравственной категории противопоставлены обузданному эгоизму, наличие которого свидетельствует о ценностях «недуховного порядка». Во-вторых, справедливость может восприниматься минимумом нравственности через призму права, поскольку в этом случае утверждаются этические ценности. По Н. Н. Алексееву идея справедливости тождественна идеи иерархии: «Только равному по достоинству может быть причитаемо равное, неравное же предполагает и требует неравное» [4, с. 120].

Вышеупомянутая Конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепляет принцип соблюдения справедливости, что непосредственно отразилось на национальной судебной системе. Меры по реализации частных решений Европейского суда по правам человека модернизировали российскую систему права, повысив эффективность решений

судов с позиции справедливости. Эффективный на определенном этапе механизм по обеспечению защиты демократических основ российского гражданского общества позволил гармонизировать и коррелировать вопросы применения норм-принципов гражданского законодательства с позиции справедливости судопроизводства.

Подводя итоги исследования, изучение соотношения философских мыслей с категорией справедливости позволяет любому обществу выстроить понимание данной категории для построения фундаментальных постулатов многих институтов. Функциональная роль данной категории исследуется в настоящее время широким кругом ученых, потому как пределы размышления о справедливости безграничны.

Справедливость как основа всего рассматривается в политике, морали, праве и считается средством балансирования данных сфер. Понятие справедливости многоаспектно на каждом этапе развития философской мысли, поэтому мы говорим о субъективном понимании справедливости как этической категории, и закреплённой в нормативно-правовых актах справедливости как юридической категории. Каждый юридический документ, устанавливая нормы о правоотношениях, основывается на положениях принципа справедливости, который, в свою очередь, закрепляется на международной арене как главенствующий.

Список источников

1. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // URL://<https://base.garant.ru/2540800/>
2. Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2022. 20 нояб.
3. Арбитражный процессуальный кодекс от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 2022. 27 июля.
4. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1998.
5. Аристотель. Никомахова этика. Кн. 9. / пер. Н. Брагинская. М. : Эксмо-пресс, 1997.
6. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990.
7. Кант И. Критика практического разума. СПб. : Наука, 2005.

8. Матвеев Е. С. Философские трактовки идеи справедливости (эпоха Античности — Новое время) // Молодой ученый. 2019. Т. 29 (267). С. 161–164.

9. Платон. Собр. соч. В 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 1990.

10. Соловьев В. С. Оправдание добра / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2012.

11. Томас Мор. Утопия. М., 1978.

12. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998.

13. Хеффе О. Справедливость: Философское введение / пер. с нем. О. В. Кильдюшова; под ред. Т. А. Дмитриева. М. : Праксис, 2007.

References

1. «Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms» ETS No. 005 (Rome, November 4, 1950) // URL: <https://base.garant.ru/2540800/>

2. Civil Procedure Code No. 138-FZ of November 14, 2002 // Rossiyskaya Gazeta. 2002. 20 Nov.

3. Arbitration Procedural Code No. 95-FZ of July 24, 2002 // Rossiyskaya Gazeta. 2002. July 27.

4. Alekseev N. N. Fundamentals of philosophy of law. St. Petersburg, 1998.

5. Aristotle. Nicomachean ethics. Book 9. / N. Braginskaya Lane. M. : Eksmo-press, 1997.

6. Hegel G. V. F. Philosophy of Law. M. : Mysl, 1990.

7. Kant I. Criticism of practical reason. St. Petersburg : Nauka, 2005.

8. Matveev E. S. Philosophical interpretations of the idea of justice (the epoch of Antiquity — Modern times) // Young Scientist. 2019. Vol. 29 (267). P. 161–164.

9. Plato. Sobr. op. In 4 vols. Vol. 1. M. : Mysl, 1990.

10. Solovyov V. S. Justification of good / ed. O. A. Platonov. M. : Institute of Russian Civilization, 2012.

11. Thomas More. Utopia. M., 1978.

12. Trubetskoy E. N. Encyclopedia of Law. St. Petersburg, 1998.

13. Heffe O. Justice: A Philosophical Introduction / translated from German by O. V. Kildyushov; edited by T. A. Dmitriev. M. : Praxis, 2007.

Информация об авторах

С. В. Мельник — профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент;

О. Ю. Гомозова — слушатель 5 курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова.

Information about the authors

S. V. Melnik — Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

O. Yu. Gomozyova — 5th year student of the Investigator Training Department of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 10.08.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 10.08.2023; accepted for publication 02.10.2023.